

ПРЕОДОЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ: ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ ОБ ИЗВЕСТНЫХ РОССИЯНАХ

М. И. Роднов

Институт истории, языка и литературы, Уфа, Россия. rodnov@ufacom.ru

Во многих региональных архивах хранится информация по истории соседних территорий. Особенно интересны генеалогические сведения об известных людях или семьях из других городов. Такую информацию очень трудно найти и только местные исследователи, которые проводят сплошное обследование архивов, могут обнаружить эти факты. В архиве Уфы найдены подобные материалы об уральских инженерах, учёных, деятелях культуры, в том числе информация о семье В. М. Черемшанского, которая публикуется впервые. Введение этих материалов в научный оборот позволяет преодолеть региональную замкнутость и расширить научные контакты учёных.

Ключевые слова: *краеведение, генеалогия, Южный Урал, Уфа, Челябинск, В. М. Черемшанский.*

Серьёзной проблемой развития отечественной науки остаётся региональная замкнутость гуманитарных сообществ. Сложившиеся локальные системы функционирования исторической науки (собственные вузы и институты, свои журналы и издательства, диссертационные советы и конференции, подготовка кадров) и трансляции исторического знания, рассчитанного на местные «рынки», разрывают единое восприятие прошлого и понимание настоящего.

Это особенно ярко проявляется на постсоветском пространстве, когда изучение и преподавание истории ведётся строго в современных государственно-административных границах. К северу от Харькова для молодых поколений граждан Украины веками лежали земли неизвестные, враждебные, чуждые, стираются из памяти русский Ташкент и Ашхабад.

В меньшей степени аналогичные процессы происходят внутри Российской Федерации, особенно в национальных республиках. Провинциальный историк, изучающий далёкий от места жительства и работы регион Российской империи или Московского царства большая редкость. Даже соседние губернии остаются terra incognita. Например, историки и литературоведы Среднего Урала (Екатеринбург) плохо знают Южный Урал, бывшую Оренбургскую губернию (совр. Башкирия, Челябинская и Оренбургская области). Для их работ характерно поверхностное восприятие истории и культуры этой «окраины» Урала, частые «ляпы» свидетельствуют об игнорировании местной историографии.

Механизмом преодоления искусственных административных границ в исторической памяти почти исключительно остаются конференции, где

ученые хотя бы узнают о работах коллег. Редко выходят труды межрегионального характера, а по страницам многих публикаций «гуляют» мифы и образы, сложившиеся в головах авторов на основе шаблонных представлений. Например, Уфа – непременно грязный город, повторяют вслед за одним ссыльным народником. А что, на Урале XVIII–XIX вв. имелся хотя бы один чистый город?

В областных архивах отложились документальные свидетельства, содержащие любопытную информацию о людях и их судьбах по сопредельным территориям. Особый интерес вызывает генеалогический материал. Сплошное обследование метрических книг уфимских храмов с 1855 по 1905 г. выявило интересную информацию, связанную с сопредельными регионами. Нередко историки пропускают её, занятые своими узко-региональными проблемами. Публикация же этих сведений может расширить представления коллег и стать основой генеалогических разысканий. Так, известный специалист горного дела **Фёдор Павлович Мевюс**¹, работавший в Сибири и Карелии, являвшийся начальником Луганского завода, сотрудником «Горного журнала» и автором интересной работы «Сведения о Симском и Миньярском железоделательных заводах»², в 1855 г., пребывая в должности управляющего частными Симскими заводами, ушел в отставку. Отставной полковник корпуса горных инженеров решил старость встретить под Уфой, к западу от которой в этом же году

¹Фёдор Павлович Мевюс родился в семье переселенца из Германии Пауля Мевюса в 1794 г.

²Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1853. 11, 18 апреля.

он покупает у коллежского регистратора В.П. Струева небольшое имение в деревне Кадырметево (земля, усадьба, крепостные). Хотя в 1862 г. Ф. П. Мевуус проживал в Златоустовском заводе, он приезжал в своё поместье, прикупал дворовую прислугу. Но грянула Великая реформа, опытный инженер понял нерентабельность хозяйства без крепостного труда, и в мае 1863 г. он сдаёт имение (9 душ муж. пола и 40,5 дес.) в казну за 1000 руб.¹ Прочие 78 десятин ещё оставались в его собственности (данные на 1874 г.), а затем были проданы вместе с усадьбой.

С личностью Ф. П. Мевууса была связана деятельность **Петра Михайловича Карпинского** (1808–1856) – одного из представителей известного семейного клана горных деятелей. Именно он после отставки Мевууса становится управляющим Симскими заводами. Уфимские метрические книги позволили установить, что 7 февраля 1856 г. в возрасте 45 лет, как записано в метрике – «от внутренней водянки» в Уфе скончался «уволненный от службы горного инженера полковник» П. М. Карпинский. Отпевали его 10 февраля в церкви Благовещенского женского монастыря, на кладбище которого и похоронили².

Когда в 1909 г. в России проводилась своеобразная перепись кладбищ, протоиерей Владимир Сперанский, обследовавший могилы Благовещенского монастыря, записал, что П. М. Карпинский скончался 6 февраля 1856 г. [Игнатьев: 2013, С. 22]. В метрике же стоит иная дата. Известно, что П. М. Карпинский – отец первого выборного президента РАН (АН СССР) академика, геолога Александра Петровича Карпинского (1847–1936).

Почему П. М. Карпинский приехал в Уфу, будучи управляющим Симскими заводами, не известно. Возможно, болел. Замечу, что в Уфе проживало много Карпинских. Например, 2 ноября 1856 г. в семье отставного коллежского секретаря Петра Алексеевича Карпинского и супруги его Клавдии Андреевны родился сын Павел. Крестили малыша 5 ноября в Петропавловской тюремной церкви Уфы³. В этой семье родилось ещё несколько детей. 27 июня 1866 г. скончался 82-летний дьячок Иван Андреевич Карпинский, которого отпевали в Троицкой церкви, а 7 июля 1867 г. «от лихорадки» умерла вдова «дьяица» Татиана Карпинцова, 80 лет от роду. Отпевание прошло уже в Сергиевском храме Уфы⁴. Карпинские – старинный уфимский

род, представители которого в Уфе фиксируются вплоть до начала XX в.

С Уфой и Челябинском связано имя **Василия Макаровича Черемшанского**, автора широко известной работы «Описание Оренбургской губернии», которая была издана министерством государственных имуществ в 1859 г. [Черемшанский: 1859]. Это большой труд, явно основанный на использовании официальных источников. В архиве Географического общества хранится рукопись хозяйственно-статистического обозрения Уфы, на обложке которой отличным от основного текста почерком кем-то сделана запись, некоторым образом, раскрывающая «технологии» создания подобных статистических описаний: «Подлинник дан мне оренбургским гражд[данским] губернатором официальным образом для топографич [еского] описания Оренб[ургской] губ[ернии]. Он составлен чиновником [или чиновниками] Мин[истерства] Внутр[енних] дел при содействии Уфимской градской главы. А г. Черемшанский просто и без церемоний его списал»⁵. В первой половине XIX в. составлялось несколько подобных статистических описаний Оренбургской губернии, они сохранились в архиве РГО. А использованные и изданные затем В. М. Черемшанским официальные сведения стали одним из самых популярных общих описаний Южного Урала. Отсутствие же в «Описании» «политических» сюжетов привело к активному цитированию работы Черемшанского даже в советское время.

Биографические сведения о жизни В. М. Черемшанского крайне скудны. В интернете – от Википедии до Башкирской энциклопедии и каталогов ведущих библиотек – даже год смерти Черемшанского указан ошибочно. Хотя в вышедшем в Уфе некрологе ясно сказано, что 24 декабря 1868 г. в Челябинске умер Василий Макарович Черемшанский, автор «Описания». Последняя его должность – акцизный надзиратель в Челябинске⁶.

Краевед следующего поколения Р. Г. Игнатьев отзывался так о его работе: «1859. Напечатан в Уфе первый капитальный труд здешней Губернской Типографии – “Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении” В. М. Черемшанского, удостоенное от учёного комитета Министерства Государственных Имуществ золотой медали и изданное на счёт этого Комитета. Современные журналы отозвались с похвалой о

¹На РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 783. Л. 1–24.

²Там же. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 39. Л. 706 об. – 707.

³Там же. Л. 726 об.

⁴Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 444 об.; Д. 8. Л. 313 об. – 314.

⁵На РГО. Разряд 43. Оп. 1. Д. 5. Сверху проставлена дата – 24 апреля 1854 г.

⁶Уфимские губернские ведомости. 1869. 1 февраля.

труде г. Черемшанского». И далее в сноске: «Г. Черемшанский служил преподавателем Агрономии в Уфимской Духовной Семинарии, а потом Акцизным Надзирателем в г. Челябине и был Членом местных Губернских Статистических Комитетов; скончался в конце 1868 года. Кроме «Описания Оренбургской губернии», Г. Черемшанский опубликовал несколько статей в местных Губернских Ведомостях» [Игнатъев: 2011, С. 56–57]. Позже Р. Г. Игнатъев, уточняя информацию о книге Черемшанского, сообщал, что она составляла «уже почти что библиографическую редкость, напечатана в Уфе в 1859 г. и за смертью автора, второго её издания не было» [Игнатъев: 2013, С. 70].

Материалы метрических книг раскрывают последние годы жизни В.М. Черемшанского в Уфе. Он уже в 1851 г. служил учителем в Оренбургской (в Уфе) духовной семинарии, преподавал естественную историю и сельское хозяйство¹. И 30 мая 1856 г. в семье титулярного советника, учителя Оренбургской семинарии Василия Макаровича Черемшанского и супруги Елены Фёдоровны родилась дочь Вера. Крестили малышку на следующий день в Иоанно-Предтеченской церкви Уфы, видимо, семья проживала рядом. В крёстные позвали профессора семинарии, коллежского ассесора, автора ряда работ по церковной истории Льва Степановича Суходольского².

Затем 28 декабря 1858 г. в семействе Черемшанских появилась на свет дочь София (крестили 1 января 1859 г. уже в Успенской церкви города, в восприемниках снова Лев Степанович³, наверняка, два краеведа дружили). Но здоровье супруги подтачивала чахотка и 24 января 1859 г. жена уже коллежского ассесора Василия Черемшанского Елена Фёдоровна скончалась в возрасте 25 лет. Отпевали её 27 января в самой престижной тогда в городе Александро-Невской церкви⁴ (недалеко от Предтеченской).

Вдовцу с малыши детьми на руках было трудно. 17 февраля 1859 г. София, прожив всего полтора месяца, ушла в лучший из миров⁵. Отпели малышку 20-го числа в кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви. Можно предположить, что на Старо-Ивановском кладбище имелся семейный участок Черемшанских (ныне парк Якутова).

Вставал вопрос о вторичной женитьбе, и 29 января 1860 г. в Александро-Невском храме

¹Адрес-календарь Оренбургской губернии. 1851 года. Уфа, б. г. С. 80.

²НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 39. Л. 608 об. – 609.

³Там же. Д. 42. Л. 151 об. – 152.

⁴Там же. Л. 44 об.

⁵Там же. Л. 644 об.

37-летний вдовый коллежский ассессор Василий Макарович Черемшанский повёл под венец 23-летнюю Екатерину Тимофеевну Белякову. Она была дочерью уфимского купца Тимофея Терентьевича Белякова († 9 марта 1877). Свадьба была пышная. В метрической книге записано сразу шесть «поручителей» (свидетелей), тогда как обычно было двое – четверо. Учёный сотоварищ Л. С. Суходольский со штабс-капитаном П. А. Ограновичем выглядели «белыми воронами» среди разряженного купечества. Представители лучших фамилий Уфы свидетельствовали бракосочетание – Губанов, Сапожников, Блохин, Беляков⁶.

24 декабря 1860 г. Екатерина Тимофеевна Черемшанская одарила супруга, получившего незадолго до этого свое «Описание» в виде отдельного издания, первенцем – сыном Валентином. Он был крещён в Александро-Невском храме 31 декабря. Копию с метрики о рождении Валентина Васильевича брали в 1899 г.⁷, но сам он жил уже не в Уфе.

Хотя, судя по церковной географии Уфы, семейство Черемшанских продолжало обитать на северной окраине города (район современного Центрального рынка), наверняка, материальное положение педагога заметно улучшилось. Можно предположить, что новое семейное окружение Василия Макаровича способствовало резкому повороту в карьере, в 1862 г. он оставляет педагогическую деятельность и поступает чиновником в акцизное управление. Готовилась отмена откупной системы и свободная частная торговля спиртным, и, вероятно, тесть подсказал, где найти более хлебное место. Да и молодая жена требовала содержания.

Последние годы жизни Василий Макарович провёл в Челябинске, получив видимо здесь чин надворного советника. Но из уфимской жизни фамилия Черемшанских не исчезла. Вероятно старшая его дочь – 17-летняя Надежда 22 сентября 1869 г. в Уфе выходит замуж за 21-летнего Ивана Михайловича Сапожникова, окончившего Казанский университет в статусе «кандидата». Он происходил из уфимской купеческой семьи, на свадьбе свидетелями были купцы Блохин, Беляков, Бельшев, Мельников⁸.

Можно предположить, что вдова В. М. Черемшанского вернулась из Челябинска в Уфу к своей многочисленной родне. Прибыла она с детьми Василия Макаровича от первого брака

⁶Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 35 об. – 36; Д. 18. Л. 154 об.

⁷Там же. Д. 1. Л. 25 об.

⁸Там же. Д. 10. Л. 435 об. – 436.

и своими. Известно, что в семье Черемшанских была ещё одна дочь – Валентина, ставшая в 1878 г. крёстной у дяди – А. Т. Белякова.¹ Сама же Екатерина Тимофеевна Черемшанская в сентябре 1874 г. выступала крёстной у купцов Облецовых², а в сентябре 1875 г. вдова крестила племянницу у брата А. Т. Белякова³ (она упоминалась в документах и в 1876 г.).

Старшая дочь Василия Макаровича Черемшанского долго не прожила. 11 октября 1876 г. 26-летняя Надежда Васильевна, супруга советника Уфимского губернского правления Ивана Михайловича Сапожникова, скончалась от чахотки⁴. Эта болезнь поразила и другую его дочь от первого брака: 22-летняя девица Вера Васильевна Черемшанская покинула этот мир 14 марта 1879 г.⁵ Дальнейшая судьба уфимских Черемшанских не установлена, хотя в Уфе проживали их однофамильцы⁶.

В уфимских метриках есть материалы о затоутовском краеведе И. И. Меньшове, а также известных в челябинской истории династиях Мистровых, Рогали-Левецких, Гассельблатов. Книги уфимских храмов содержат отрывочные сведения об уральских фамилиях, представители которых, скорее всего, на короткое время оказывались в Уфе. В частности, интерес для региональных историков-генеалогов могут вызвать сведения метрических книг Уфы о представителях известной по истории Челябинска и других уральских городов фамилии Чернавских. Известно, что 4 июля 1876 г. в Ильинской церкви венчались 30-летний межевой инспектор титулярный советник **Николай Николаевич Чернавский** и 23-летняя дочь надворного советника Надежда Константиновна Панчихина⁷. 14 июля 1877 г. у коллежского ассесора Н. Н. Чернавского родился сын Владимир, крёстной стала дочь титулярного советника девица **Екатерина Николаевна Чернавская**⁸.

¹Там же. Д. 19. Л. 321 об. – 322. А также была крёстной у мешан.

²Там же. Д. 15. Л. 24.

³Там же. Д. 16. Л. 219 об. – 220.

⁴Там же. Д. 17. Л. 394 об.

⁵Там же. Д. 20. Л. 411 об.

⁶В начале 1880-х гг. в Уфе жили статский советник Андрей Аполлонович Черемшанский с супругой Елизаветой Александровной (Там же. Д. 22. Л. 357; Д. 24. Л. 560), 1881 и 1883 гг. А 7 февраля 1903 г. 19-летняя Раиса Андреевна Черемшанская вышла замуж за 32-летнего питерского инженера-технолога Михаила Ивановича Петрова (Там же. Оп. 5. Д. 4, файл 0738). Кроме того, в 1887 г. в Уфе находилась вдова акушерка Елизавета Александровна Черемшанская (Там же. Оп. 2. Д. 28. Л. 322).

⁷Там же. Оп. 2. Д. 17. Л. 106 об. (Или Папчихина?)

⁸Там же. Д. 18. Л. 84 об. – 85. Встречались и другие их однофамильцы: вдова сенатора Анна Константиновна

Известный уральский художник **Иван Платонович Мешалкин** (1868–1947), автор многочисленных картин о природе Урала и Арктики, похороненный в Ленинграде на «литературных мостках» Волковского кладбища, также был связан с Уфой. По семейным легендам уфимских купцов Чижовых⁹ он был близок к этим купцам, которые помогли получить ему художественное образование. Чижовы и их потомки подчеркивали крестьянское происхождение Мешалкина, работавшего учеником в часовой мастерской [Роднов: 2015, С. 111–112]. Сведения метрик позволяют уточнить его происхождение и некоторые биографические факты.

26 сентября 1894 г. 26-летний Иван Платонович Мешалкин венчался в Спасской церкви Уфы. Его происхождение зафиксировано в статусе уволенного в запас армии старшего унтер-офицера лейб-гвардии Павловского полка 9-й роты, из крестьян Уфимского уезда Катаевской волости и села (Усть-Катав или Катав-Ивановск). А супругой его стала 19-летняя Елена Петровна Одинцова, дочь уфимского купца Петра Андреевича Одинцова. Поручителями на свадьбе со стороны жениха и невесты были одни купцы – Сырцов, Удалов, Одинцов, Глазырин¹⁰.

Наверняка, Мешалкин произвёл впечатление на провинциальную купчиху. Павловский полк стоял в казармах на Миллионной улице Санкт-Петербурга рядом с Зимним дворцом, отличался строгой муштрой, безукоризненной выправкой и внешним видом. В память об императоре Павле I в полк брали преимущественно курносых. Судя по званию, Мешалкин прослужил 6–7 лет, то есть он только что демобилизовался¹¹. Отслужив в элитном полку, унтер взял в жёны девушку из весьма состоятельной семьи, наверняка, молодожёны не бедствовали. Когда в 1900 г. Елена Петровна Мешалкина крестила сына у брата Виктора, она назвалась женой отставного унтер-офицера¹².

В истории Челябинска заметную роль сыграли представители фамилии Туркиных. 24 октября 1903 г. в Александро-Невской церкви Уфы состояла Чернавская (упомянута в 1886 г.) (Там же. Д. 27. Л. 436), потомственный почётный гражданин 27-летний Афонасий Димитриевич Чернавский, скончавшийся в 1898 г. от чахотки (Там же. Д. 44. Л. 341 об.).

⁹Речь идёт о купце-миллионере, лесопромышленнике Фёдоре Егоровиче Чижове, знаменитом персонаже уфимской истории, но совершенно неизвестном за пределами Южного Урала. Известные представители рода Гассельблат являлись его родственниками.

¹⁰Там же. Д. 36. Л. 266 об. – 267.

¹¹Информация предоставлена военным историком Р.Н. Рахимовым.

¹²НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 47. Л. 375 об. – 376.

ялась свадьба, женихом предстал 26-летний сын почётного гражданина, окончивший курс наук по юридическому факультету Санкт-Петербургского университета **Василий Петрович Туркин**. Невеста была не здешняя: 24-летняя дочь челябинского купца Евлампия Васильевна Димитриева. По сведениям источника уфимцев в храм не было, исключая духовенство. Свидетелями выступили два казанских и малмыжский крестьянин, а также костромской мещанин¹.

Уфимские метрики позволяют разобраться в сюжетах и общероссийского масштаба. Известны, в частности, споры о биографии русского, советского спортсмена, первого русского чемпиона мира в 1899 г. **Сергея Ивановича Елисеева** (1876–1937). В Уфе и Томске он считается одной из культовых фигур. Метрики позволяют определить происхождение и воссоздать черты его исторического портрета.

Казак Ставропольской станицы Екатеринодарского отдела Кубанской области Сергей Иванович Елисеев 25 октября 1898 г. пришёл на свадьбу в Успенский храм города Уфы. Замуж выходила его сестра 16-летняя Екатерина, дочь уфимского купца Ивана Елисеевича Елисеева (жених – 24-летний симбирский мещанин Александр Михайлович Гурьев). Другим свидетелем на свадьбе был уфимский купеческий сын Александр Иванович Елисеев². Приехавшие с Кубани в Уфу Елисеевы открыли бизнес, но, в отличие от отца с братом, Сергей не стал записываться в местное купечество.

Когда 17 августа 1899 г. у новобрачных родилась дочь Вера († 29 ноября 1899) и Гурьевы в крёстные пригласили могучего родственника, то Сергей Иванович Елисеев снова назвался казаком Кубанской области Екатеринодарского отдела Ставропольской станицы³. Уточняющие сведения сообщает... жандармерия.

В полицейских сводках упоминались братья Елисеевы. Один из них – С. И. Елисеев был влиятельным уфимским эсером, из-за ссор с которым даже подпольщики уезжали из города. По агентурным данным С. И. Елисеев входил в состав Уфимского комитета партии социалистов-революционеров. Когда в 1908 г. эсеры узнали о провокаторстве В. Соколовского, его убийство было возложено организацией на борца – Сергея Ивановича Елисеева-старшего, но тот перепоручил теракт другому лицу, а сам уехал из Уфы.

По сведениям жандармерии С. И. Елисеев – боец, кубанский казак 30 лет, бывший инструктор

боевиков. Полиция вела за ним слежку, 27 сентября 1908 г. во время большой облавы на уфимских эсеров состоялся обыск у братьев Елисеевых и их матери Любови Макаровны Елисеевой, отца, видимо, уже не было в живых. В квартире нашли 11 гильз от револьвера, браунинг, кинжал, 3 брошюры тенденциозного содержания. В тюрьму отправились Сергей и Модест Ивановичи Елисеевы, в ноябре второго отпустили⁴.

Таким образом, полицейские сведения аналогичны метрикам – С. И. Елисеев по происхождению кубанский казак, возраст также совпадает. Привлечение архивных материалов позволяет избавиться от гуляющих в литературе и интернете мифов.

Встречаются в метриках любопытные свидетельства о людях, на краткое время оказавшихся в Уфе. Так, в метриках зафиксировано рождение 9 января 1893 г. Наталии, крещенной в Александро-Невской церкви Уфы в этот же день. Родителями девочки являлись потомственный дворянин Тульской губернии князь Сергей Евгеньевич Львов⁵ и его супруга Зинаида Петровна. Крёстными (восприемниками) стали дворяне Александр Всеволодович Всеволожский и Варвара Алексеевна Львова⁶. Родившаяся в Уфе девочка прожила долгую жизнь: известно, что Наталья Сергеевна (1893–1981) была замужем за известным профессором врачом Сергеем Фёдоровичем Майковым (1864–1940). Имеется свидетельство, что в 1941 г. в уфимском архиве была взята выписка из метрики о её рождении.

Таким образом, метрические книги уфимских церквей содержат информацию по генеалогии жителей сопредельных регионов Урала и Сибири, а также сведения о людях и фамилиях из иных частей Российской империи. Выявление и публикация подобных сведений способна оказать существенную поддержку соседним гуманитарным, историко-краеведческим сообществам, что будет способствовать преодолению локальной разобщённости, расширению кругозора, отказу от ментальной замкнутости в научных исследованиях.

⁴Там же. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 265. Л. 85 об., 87, 90; Д. 267. Л. 670 об., 682 об.; Д. 271. Л. 192; Д. 278. Л. 440а, 456, 459 об., 463.

⁵С. Е. Львов (1859–1937) происходил из рода князей Львовых, приходился братом председателю Временного правительства Г. Е. Львова. Успешно занимался предпринимательской деятельностью, став главой фирмы «Пожевские заводы князя С. Е. Львова», в состав которой входили Пожевский железодобывательный, Елизавето-Пожевской прокатный и Лукьяновский чугуноплавильный заводы, приобретенные им в 1900 г. у А.В. Всеволожского.

⁶Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 34. Л. 14 об. – 15.

¹Там же. Оп. 5. Д. 4. Л. 159 об. – 160.

²Там же. Оп. 2. Д. 44. Л. 600 об. – 601.

³Там же. Д. 45. Л. 79 об. – 80, 179 об.

Список литературы

1. Игнатъев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М. И. Роднов. Т. V: 1873–1875 годы. Уфа, 2011. 302 с.
2. Игнатъев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М. И. Роднов. Т. IX: 1883–1886 годы; работы разных лет. Уфа, 2013. 460 с.
3. Роднов М. И. Начало уфимской живописи // Река времени / отв. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2015. С. 92–112.
4. Уфимский некрополь / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. СПб., 2015. 176 с.
5. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. 472 с.

Сведения об авторе

Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Уфа, Россия. rodnov@ufacom.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 20–25.

OVERCOMING BORDERS

M. I. Rodnov

Institute of History, Language and Literature, Ufa, Russia. rodnov@ufacom.ru

The regional archives contain information on the history of neighboring territories. Especially interesting are genealogical information about famous people or families from other cities. Such information is very difficult to find and only local researchers who conduct a full survey of archives can find these facts. In the archives of Ufa, materials have been found about Ural engineers, scientists, cultural figures, information about the VM family has been published for the first time. Cheremshansky. Similar works overcome regional isolation, expand scientific contacts of scientists.

Keywords: *history, genealogy, South Ural, Ufa, Chelyabinsk, regional studies.*

References

1. Ignatiev R. G. *Sobranie sochineniy (ufimskiy i orenburgskiy period)* [Collection of works (Ufa and Orenburg period)]. Vol. V: 1873–1875, Ufa, 302 p. (in Russ.).
2. Ignatiev R. G. *Sobranie sochineniy (ufimskiy i orenburgskiy period)* [Collection of works (Ufa and Orenburg period)]. Vol. IX: 1883–1886; work of different years. Ufa, 460 p. (in Russ.).
3. Rodnov M. I. (2015) *Nachalo ufimskoy zhivopisi* [The beginning of Ufa art], in: *Reka vremeni* [The river of time]. Ufa, pp. 92–112 (in Russ.).
4. *Ufimskiy nekropol* [The Ufa necropolis]. St. Petersburg, 176 p. (in Russ.).
5. Cheremshansky V. M. *Opisanie Orenburgskoy gubernii v hozyaystvenno-statisticheskom, etnograficheskom i promyshlennom otnosheniyah* [Description of the Orenburg province in economic-statistical, ethnographic and industrial relations]. Ufa, 472 p. (in Russ.).